

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ЗЫБИНА Елизавета Вячеславовна

магистрант факультета психологии

ФГБОУ «Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Россия

В данной статье обосновывается актуальность исследований эго-идентичности, необходимость ее изучения в современном обществе. Производится обзор отечественных исследований феномена эго-идентичности и современных направлений ее изучения.

Ключевые слова: *эго-идентичность, нормативный кризис развития, личностная зрелость, профессиональное выгорание, профессиональное самоопределение, виртуальная идентичность, субъективное благополучие.*

Динамичность и стремительность преобразований в мире и в нашей стране во всех сферах жизни сопровождаются размытием жизненных ориентиров и отказом от традиционных ценностей. Глобальные изменения современного мира сопровождаются информационным разнообразием, непостоянством социальной и политической обстановки, увеличением всевозможных социальных ролей. Общество предъявляет к личности повышенные требования, оно нуждается в автономных, психологически пластичных и социально мобильных гражданах. Перед людьми открывается широкий спектр альтернатив для самореализации, что оказывает влияние на личностную идентичность человека. Человеку все сложнее определить свое место в обществе и определить для себя личностно значимые жизненные ориентиры. В связи с этим проблема изучения эго-идентичности является актуальной, она выступает интересным предметом исследований. Однако исследования отечественных авторов данного психологического феномена освящены в научной публицистике недостаточно. Целью данной статьи выступает теоретический обзор отечественных исследований эго-идентичности.

Прежде чем приступить к обзору работ отечественных авторов, необходимо сначала обратиться к разработке этого понятия зарубежными авторами. Понятие «эго-идентичность» традиционно связывают с именем Эрика Эриксона, так как именно благодаря ему этот термин закрепился в психологической науке. Автор определял идентичность как целостность личности, тождественность и непрерывность нашего Я, несмотря на все те изменения, которые происходят с нами в процессе роста и развития. Следует отметить, что Э. Эриксон в своих трудах ограничился теоретическим анализом проблемы и понятия идентичности и не прибегал для этих целей к экспериментальным исследованиям, поэтому его определения зачастую являются достаточно широкими, метафоричными и слабо поддаются операционализации. Однако он сформулировал основные представления об идентичности, наметил ее содержание, а также элементы индивидуального опыта, выражающиеся в специфических чувствах [10, 19].

Вслед за Эриксоном проблему эго-идентичности разрабатывал Дж. Марсиа, который операционализировал данное понятие, в его модели идентичность отражает внутреннюю целостность (уникальность) и является способом адаптации к обществу (принятие социальных идеалов). По мнению Марсиа, идентичность – структура эго – это внутренняя самосоздающаяся, динамическая организация потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории жизни. Ключевым моментом данной теории является представление о том, что феноменологически эта структура проявляется через паттерны «решения проблем». Одновременно с расширением структуры идентичности повышается степень осознания себя, целенаправленности и осмысленности своей жизни.

Дж. Марсиа выделил четыре состояния, или статуса, идентичности:

1. Достигнутая идентичность – наиболее зрелый вариант личности. Этим статусом обладает человек, который прошел период кризиса и самоисследований и сформировал определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений. Он четко осознает свое место в жизни и структурирует свою жизнь соответственно.

2. Мораторий характеризуется состоянием кризиса и конструирования идентичности. Человек активно пытается разрешить кризис, перебирая множество

вариантов, которые соответствовали бы его целям, интересам, идеалам и ценностям, при этом само решение еще не принято, выбор не осуществлен.

3. Предрешенная идентичность характерна для человека, который никогда не переживал состояние кризиса идентичности и принимал «готовое» решение под воздействием внешних обстоятельств и социального окружения.

4. Диффузная идентичность – ни выбор, ни поиск индивидом не осуществлялся, что приводит к отсутствию цельной, определенной идентичности. У такого человека нет внутренней целостности, воли и стремлений, которые могли бы стать фундаментом для самореализации. Он или никогда не находился в состоянии кризиса идентичности, или оказался неспособными решить возникшие проблемы [22; 23; 24].

В отличие от Э. Эриксона, Дж. Марсиа учел, тот факт, что формирование идентичности возможно и без прохождения кризисов, выделив статус предрешенной идентичности. Преимуществом данной концепции также является возможность измерения и оценки статусов эго-идентичности.

Существуют и другие зарубежные концепции эго-идентичности, но отечественные авторы в большинстве своем опираются на вышеприведенные теории. Эго-идентичность рассматривалась многими отечественными исследователями в различных сферах жизни.

Е.Л. Солдатова исследовала нормативные кризисы развития личности и на основе полученных данных создала концепцию *динамики эго-идентичности* в них. Она разработала тест статусов и структуры эго-идентичности, который оценивает статусы эго-идентичности: предрешенную, достигнутую, диффузную. Основные показатели, определяющие статус: фиксация, сомнение, автономия. В отличие от теории Дж. Марсиа, Солдатова в своих работах указывает, что для стабильных периодов развития характерен мораторий в поиске эго-идентичности. По ее мнению, «мораторий» корректнее применить к статусу, который описан в категориях воздержания, устранения от поиска и от выбора, когда отсутствует не только активный поиск идентичности, но и нет мотивации к поиску. Такое состояние характерно периоду стабильности, когда в обретенной собственной идентичности нет сомнений. Этот период не является кризисным по содержанию. Е.Л.

Солдатова установила, что для каждой фазы нормативного кризиса характерен определенный статус эго-идентичности: в начале – предрешенная (заданная новой социальной ситуацией, внешними образцами и идеальной формой); пик кризиса – размытая или диффузная; в завершении кризиса – автономная или достигнутая эго-идентичность; для стабильных периодов развития характерен мораторий в поиске эго-идентичности. Кроме этого, в последние годы исследовательница в рамках своей концепции изучает эго-идентичность в более узких направлениях, например, исследование феномена виртуальной идентичности [13; 14; 15].

Психологическое содержание и сопровождение нормативного кризиса перехода к юности в своих исследованиях рассматривала М.М. Смирнягина. В рамках данной темы она затрагивала и проблему эго-идентичности. Она пришла к выводу о том, что результатом нормативного кризиса перехода к юности является сформированная эго-идентичность и осознанные жизненные планы и цели. Достигнутая эго-идентичность характеризуется чувством стабильности, глобального доверия, оптимизмом в отношении дальнейшей жизни, собственными ценностями, убеждениями и цели человек переживает как лично значимые и обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни. Также эмпирическое исследование показало, что девятиклассники, покидающие школу, психологически еще не готовы к самоопределению. Так, взрослые или жизненные обстоятельства решают вопросы дальнейшего обучения за подростка, у которого, в связи с этим, формируется предрешенная эго-идентичность. Помимо этого, Смирнягина в рамках своего исследования разработала программу психологического сопровождения в период перехода к юности, цель которой заключалась в создании условий для развития у старшеклассников психологической готовности к профессиональному и личностному самоопределению, для формирования целостной эго-идентичности [11; 12].

И.А. Шляпкина исследовала взаимосвязь между психологическими конструктами личностной зрелости и эго-идентичностью. Она установила, что эго-идентичность является значимым компонентом личностной зрелости, а именно – рефлексивным, который характеризует личность с точки зрения гибкой автономности, целостности, гармоничности, тождественности себе. Достигнутая

идентичность – один из компонентов личностной зрелости как системного качества личности взрослого человека, отражающего готовность и способность личности к эффективному решению жизненных задач. Было доказано, что взаимосвязь эго-идентичности и личностной зрелости имеет возрастную специфику и определяется возрастными задачами развития взрослого человека. Изменение психологического содержания личностной зрелости зависит от статуса эго-идентичности, который выступает условием формирования личностной зрелости и выполняет интегрирующую функцию [18].

Завьялова И.Ю. в своем исследовании в логике концепции развития эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности концептуализировала понятие «эго-интеграция», которое представляет собой особый уровень личностной зрелости, критерием достижения которого является автономный статус эго-идентичности и определенная структура личностных особенностей, соответствующих культурально-возрастным ожиданиям в отношении поздней зрелости. Было установлено, что переживание нормативного кризиса перехода к поздней зрелости у респондентов с диффузным статусом эго-идентичности направлено на саморазвитие, а среди тех, кто достиг автономного статуса эго-идентичности, большинство ориентируется на освоение новых социальных ролей, прежде всего связанных с передачей жизненного опыта последующим поколениям. Также, Завьялова пришла к выводу, что динамика эго-идентичности в период нормативного кризиса перехода к поздней зрелости может быть определена через соотношение выраженности функций: личностной зрелости и рефлексии. Исследовательницей была выявлена структура эго-интеграции, где автономный статус эго-идентичности является основополагающим компонентом [8].

Исследование субъективного благополучия в связи со статусами эго-идентичности в разных фазах нормативного кризиса развития личности проводилось Е.В. Бенко. Выявлена гендерная и возрастная специфика субъективного благополучия в разных фазах нормативного кризиса развития личности. Субъективное благополучие изменяется в процессе проживания различных фаз нормативного кризиса развития личности и связано с изменением статусов эго-идентичности [3].

Н.М. Аксенова исследовала эго-идентичность как фактор профессионального самоопределения. Она эмпирически доказала взаимосвязь личностных характеристик, входящих в структуру эго-идентичности и критериев успешности профессионального самоопределения. Было установлено, что достижение идентичности расширяет возможности для более успешного профессионального самоопределения. Успешность профессионального самоопределения студентов определяется статусом эго-идентичности. Выделенные критерии успешности профессионального самоопределения студентов и личностные характеристики, входящие в структуру эго-идентичности взаимообуславливают друг друга [1].

Н.В. Трусова занималась исследованиями взаимосвязи между профессиональной идентичностью студентов и эго-идентичностью, а также она рассматривала особенности эго-идентичности в период нормативного кризиса перехода к юности. Она доказала, что для студентов, демонстрирующих низкий и средний уровни сформированности учебной готовности к первичному освоению профессии, в большей мере характерны низкая самооценка, направленность на себя, диффузная и предрешенная эго-идентичность. Достигнутая эго-идентичность является системообразующим компонентом для первичной профессиональной идентичности [16].

Н.Ю. Андреева занималась исследованиями профессионального выгорания и его связи с эго-идентичностью. Исследовательница уточнила понятие профессионального выгорания в логике концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека как совокупности дисгармоничной эго-идентичности. Профессиональное выгорание как обязательный структурный компонент и как основу включает в себя дисгармоничную эго-идентичность. В работах Андреевой была определена структура феномена профессионального выгорания, включающая в себя три фактора, один из которых имеет наибольший вес, а именно: наличие диффузной и предрешенной эго-идентичности. Кроме того, было установлено, что автономная эго-идентичность снижает профессиональное выгорание педагогов [2].

Особенности формирования эго-идентичности студентов в процессе адаптации к обучению в вузе как фактора профилактики алкогольной аддикции изучала

Ю.Ю. Кушнерова. В ее исследовании было установлено, что статус и особенности структуры эго-идентичности взаимосвязаны с выраженностью признаков алкогольной аддикции. Статус предрешения или моратория чаще сопровождается склонностью к аддикции. Наличие сформированной алкогольной аддикции сочетается с диффузной эго-идентичностью. Было доказано, что профилактика алкогольной аддикции у студентов первого курса возможна посредством формирования достигнутой эго-идентичности [9].

Одним из перспективных направлений исследований эго-идентичности является изучение виртуальной идентичности, ее особенностей, а также ее соотношение с реальной идентичностью. Н.Н. Королева и И.М. Богдановская исследовали влияние информационной среды на составляющие идентичности в подростковом возрасте, в исследовании было выявлено взаимопроникновение образов реального и виртуального Я в структуре идентичности личности подростков [21]. А.Е. Жичкина и Е.П. Белинская утверждают, что за счет анонимности, возможности изменять внешний облик и исключать невербальные проявления интернет-пользователь получает возможность почти целиком управлять впечатлением о себе. Они приходят к выводу, что между виртуальной самопрезентацией и реальной идентичностью существуют отношения взаимовлияния [7; 20]. А.Е. Войскунский рассматривает виртуальное пространство в качестве новой среды деятельности человека, которая опосредует его жизнедеятельность. Его исследования направлены на социальную перцепцию в социальных сетях, сетевые (виртуальные) идентичности и их отличия друг от друга [4, 5]. Работы В.А. Емелина посвящены трансформации идентичности под влиянием использования обыденных технических средств, таких как телевидение, компьютеры, телефоны, анализируются риски неосмысленного использования технологий информационного общества и деформация устойчивых моделей идентификации [6]. Т.А. Фленина также исследует специфику сетевой идентичности, в частности ее смысловую структуру у молодежи. Было установлено, что сетевая идентичность связана с реальной идентичностью личности молодежи: социальной, личностной и ее сформированностью (статусом). Смысловая структура сетевой идентичности современной молодежи включает в себя следующие компоненты: аффективный, когнитивно-

поведенческий аспекты, образы виртуального «Я», уровни выраженности сетевой идентичности, которые характеризуются использованием определенных стратегий и тактик, а также личностно обусловленные смысловые функции [17].

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что спектр эмпирических исследований в рамках отечественной психологии по проблеме эго-идентичности довольно разнообразен: динамика эго-идентичности в нормативных кризисах, концептуализация новых понятий в рамках теории эго-идентичности, эго-идентичность как фактор профессионального самоопределения, эго-идентичность и профессиональная идентичность, особенности формирования эго-идентичности в процессе адаптации к обучению в вузе как фактора профилактики алкогольной аддикции, взаимосвязь эго-идентичности с личностной зрелостью, субъективным благополучием, профессиональным выгоранием, а также, на наш взгляд, довольно перспективное и актуальное направление исследований – виртуальная идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Н.М. Личностные характеристики эго-идентичности как фактор профессионального самоопределения студентов в вузе : дисс. ...канд. психол. наук. – Кемерово, 2004. – 137 с.

2. Андреева Н.Ю. Эго-идентичность в структуре профессионального выгорания педагогов: дисс. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 177 с.

3. Бенко Е.В. Субъективное благополучие человека, переживающего нормативный кризис развития личности: дис. ... канд. психол. – Челябинск, 2017. – 183 с.

4. Войкунский А.Е. Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 2. – С. 90-104.

5. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – С. 98-121.

6. Емелин В.А. Идентичность в информационном обществе. Монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. – 360 с.

7. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 199 с.
8. Завьялова И.Ю. Эго-интеграция как личностная зрелость: дис. ... канд. психол. наук. – Челябинск, 2017. – 236 с.
9. Кушнерова Ю.Ю. Формирование эго-идентичности студентов в процессе адаптации к обучению в вузе как фактор профилактики алкогольной аддикции: дисс. ...канд. психол. наук. – Кемерово, 2012. – 233 с.
10. Патырбаева К.В., Козлов В.В., Мазур Е.Ю. и др. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография. – Пермь: ПГНИУ, 2012. – 250 с.
11. Смирнягина М.М. Психологическое содержание и сопровождение нормативного кризиса перехода к юности: монография. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2012. – 310 с.
12. Смирнягина М.М. Психологическое содержание и сопровождение нормативного кризиса перехода к юности: дисс. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 186 с.
13. Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: дис. ... д-р. психол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 372 с.
14. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.
15. Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 5. – С. 105-121.
16. Трусова Н.В. Развитие профессиональной идентичности в нормативном кризисе перехода к юности в условиях среднего профессионального образования: дис. ...канд. психол. наук. – Челябинск, 2011. – 152 с.
17. Фленина Т.А. Смысловая структура сетевой идентичности личности современной молодежи: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2016. – 232 с.
18. Шляпникова И.А. Взаимосвязь эго-идентичности и личностной зрелости: дисс. ...канд. психол. наук. – Челябинск, 2010. – 201 с.

19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006. – 352 с.

20. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. – URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy/2015/11/4057> (дата обращения: 4.01.2021).

21. Королева Н.Н., Богдановская И.М., Луговая В.Ф. Влияние информационной среды на идентичность современных подростков [Электронный ресурс] // Электронный научно-практический журнал «Психология, социология и педагогика». – 2014. – № 11. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/11/3957> (дата обращения: 3.01.2021).

22. Marcia J. E. Development and validation of ego identity status // Journal of Personality and Social Psychology. – 1966. – № 3. P. 551–558.

23. Marcia J. E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology. – 1980. P. 159–187.

24. Marcia J. E., Waterman A.S., Matteson D.R. The ego identity status approach to ego identity / J. E. Marcia, A. S. Waterman, D. R. Matteson // Ego identity: A handbook for psychosocial research. – P. 3-21.

MODERN STUDIES OF THE PHENOMENON OF EGO-IDENTITY IN DOMESTIC PSYCHOLOGY

ZYBINA Elizaveta Vyacheslavovna

master's student of the Faculty of Psychology

FGBOU VO «Tula State Pedagogical University L.N. Tolstoy»

Tula, Russia

This article substantiates the relevance of research on ego-identity, the need for its study in modern society. A review of domestic studies of the phenomenon of ego-identity and modern directions of its study is made.

Key words: *ego-identity, normative developmental crises, personality maturity, professional burnout, professional self-determination, virtual identity, subjective well-being.*